

участников переговоров.

Когда в мае 2007 года мы снова приехали в Москву на подписание Акта, у меня было очень трепетное ощущение. Я чувствовал, что происходит историческое событие: наконец-то нам удалось достичь понимания между двумя частями Русской Православной Церкви, и у нас появилась возможность стать единым целым, общаться друг с другом.

За всё время, прошедшее с тех пор, у меня ни разу не возникло даже тени сомнения в правильности принятого тогда решения. Оно позволило преодолеть разделение между русской эмиграцией и православными людьми в России, существовавшее в течение многих десятилетий. Благодаря усилиям, прежде всего, Патриарха Алексия II и митрополита Лавра, наши иерархи пришли к Воссоединению. Это огромное достижение, позволившее Русской Церкви вновь стать единым целым.

Для меня прошедшие с тех пор 15 лет – это годы радости. Конечно, я не помню какие-то отдельные незначительные события, но это было радостное время, когда мы знакомились с российской частью Церкви. Мы счастливы, что достигли единства. И за прошедшее с тех пор время я ни разу не пожалел об этом. Даже когда возникали какие-то проблемы, я знал, что тогда мы всё сделали правильно.»

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить нам с 8:00 AM-6:00 PM по телефону: (212) 534-1601. РЦЛ

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 21 (479): May 22, 2022

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601.
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня пятая неделя по Пасхе: неделя о самаряныне. Вчера в нашем соборе было отпевание митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Илариона, пятого Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, который также был и настоятелем нашего собора. Предлагаем Вашему вниманию последнее интервью, данное владыкой Дмитрию Злodoreву (Вашингтон)ю Интервью было посвящено 15-летию объединения церквей:

«Когда мне было лет 17, будучи в Канаде, я хотел учиться в России и собирался поступать в Санкт-Петербургскую духовную академию. Вернее, в 1960-е годы это, конечно, были СССР и Ленинград. Но тогдашний митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) передал архиепископу Эдмонтонскому Пантелеимону (Рудыку), что он старался, но ему не удалось принять студента из-за границы. Наверное, это был какой-то знак свыше.

В результате я перешел из канадского прихода Московской Патриархии в РПЦЗ. Во многом это решение не было трудным как раз из-за полученного отказа в учебе в России. Кроме того, определенное влияние на меня оказали письма отца Глеба Якунина о положении Церкви в СССР. Конечно, они были направлены не мне лично: это были открытые воззва-

ния о несправедливости со стороны государства в отношении Церкви. Написанные в 1966-1967 годах, они стали подтверждением отсутствия свободы для верующих, и я решил, что не могу больше состоять в Церкви, которая на тот момент была несвободной.

К тому времени я уже был знаком с епископом Эдмонтонским Саввой (Сарачевичем) из РПЦЗ. Для меня это был знак того, что нужно найти другой путь, чтобы учиться богословию. Тогда я обратился к владыке Савве, который договорился с архиепископом Аверкием (Таушевым), чтобы я поехал учиться в Свято-Троицкую духовную академию в Джорданвилле. Так и получилось: с их благословения я отправился туда в 1967 году.

Конечно, в те времена даже говорить о Воссоединении было проблематично – опять-таки потому, что Церковь в России оставалась несвободной. Но в Зарубежье мы всегда поддерживали любовь к русскому народу в России и старались всячески помогать верующим. У нас всегда была любовь к Русской Церкви и ее пастве. Мы старались помогать самыми разными способами, в частности, литературой, которую направляли в СССР.

Очень многое изменилось, когда Первоиерархом РПЦЗ стал митрополит Лавр. Конечно, это был уже 2001 год: совсем другие времена, Советский Союз распался, и в России произошли многие перемены. Тогда я служил в Австралии, но, конечно, поддерживал владыку Лавра.

Я думаю, не было какого-то определенного момента, когда он стал задумываться об объединении, – на мой взгляд, у него было постоянное стремление к этому. Владыка Лавр всегда стремился помогать рус-

ским православным людям в России – например, старался переправлять на родину как можно больше духовной литературы. Еще будучи настоятелем Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, где находилась типография, он присылал в наш Синод в Нью-Йорке много книг. Мы их упаковывали и всеми возможными способами пересылали тем людям в СССР, а потом и в России, которые просили нас об этом.

В ноябре 2003 года официальная делегация РПЦЗ впервые побывала в России. Хотя я и не принимал непосредственного участия в дискуссиях по объединению, мне посчастливилось оказаться в ее составе. Уверен, что именно та поездка положила начало всему процессу: мы познакомились друг с другом и решили, что настало время вести переговоры. Я бы даже сказал, что это было благословение.

Тогда я чувствовал радость и удовлетворение от того, что произошел сдвиг в этом вопросе. Мы начали разговаривать друг с другом и в итоге пришли к решению, которое было приемлемо для всех.

Конечно, в нашей Церкви было сопротивление. Это объяснялось тем, что у людей не было доверия к Московской Патриархии. Они считали, что еще рано объединяться и нельзя доверять некоторым архиереям, скажем, тому же митрополиту Кириллу – нынешнему Патриарху. Многие считали его одиозной личностью и думали, что он очень умный и может всех перехитрить. На самом деле, Патриарх – очень умный человек, прекрасно умеющий излагать свои взгляды. И я думаю, он сыграл большую роль в переговорах. То же самое я мог бы сказать и о других архиереях, в частности, о нашем митрополите Германском и Берлинском Марке, одном из самых важных